

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 930(47.331)''16/18''+(511.112)

**ДИАСПОРА И ВЛАСТЬ:
ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ ИНТЕРЕСОВ
КАРЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ТВЕРСКОМ РЕГИОНЕ
(XVII–XIX ВЕК) ¹**

А. В. Полевая

Тверской государственный университет,
кафедра отечественной истории, г. Тверь, Россия

В статье рассматривается вопрос властных отношений между пришлым карельским населением с автохтонным русским. Исследование проведено на основе неопубликованных архивных источников XVIII в., ранее не введённых в научный оборот – переписных книг Бежецкого уезда и делопроизводственных документов (грамот, судебных дел, челобитных). Основное внимание уделяется вопросу управления и регулирования местной властью карельских переселенцев и выявлению их политического статуса. В заключении даётся характеристика процесса адаптации и интеграции карельских переселенцев в русское сообщество.

Ключевые слова: *тверские карелы, «Тверская Карелия», переписные книги, Тверская губерния, Верхневолжье.*

В XVII–XIX вв. Российская империя представляла собой многонациональное государство, в состав которого входило значительное количество малочисленных народов, принадлежащих к различным конфессиям. В числе этих народов – карельский этнос, переселившийся на территорию Российского государства в основном в период с XVII–XVIII в.

Тверские карелы – это древний финно-угорский народ, живущий на территории Верхневолжья в ситуации диаспоры, что позволяет рассматривать его как уникальный объект для гуманитарных и социальных исследований. Значительная часть карел-переселенцев обосновалась в районах Бежецкого, Весьегонского, Вышневолоцкого, Новоторжского, частично в Тверском, Зубцовском, Кашинском уездах. В 30-е гг. XIX в. эти территории получили название «Тверская Карелия».

Если причины переселения, маршруты движения и локализации поселений карел в Тверском Верхневолжье в целом понятны и приняты науч-

¹ Научный руководитель – докт. ист. наук, профессор, зав. кафедрой отечественной истории Тверского государственного университета Т. Г. Леонтьева.

Исследование подготовлено в рамках проекта академии Финляндии «The Integration of the Karelian Periphery in European Society» No.14997.

ным сообществом, то вопрос управления и взаимоотношения карел с русскими крестьянами практически не рассматривается в историографии.

В связи с этим формируется основная цель исследования – на основании широкого круга архивных документов осветить процесс адаптации и интеграции карельских переселенцев в русское сообщество.

Эпоха переселения карел совпала со временем восстановления помещичьих и монастырских хозяйств после Смутного времени начала XVII в. Помещики и монастыри нуждались в дополнительной рабочей силе на своих землях. Стоит напомнить, что особенно активно процесс переселения и обустройства карел в Верхневолжье осуществлялся в период с 1646 по 1676 гг. В это время формируется государственная политика России в отношении переселенцев-карел. Государство предоставляло новым поселенцам свободные земли и определенные льготы для обустройства хозяйства.

Общеизвестно, что ещё правительство царя Алексея Михайловича было склонно поселять зарубежных выходцев в опустевшие дворцовые волости. Переселение карел осуществлялось планомерно, преимущественно на дворцовые земли. На тверской земле они места компактного расселения карел получили название карельские дворцовые волости. Карелами предоставлялась личная независимость и определенная свобода выбора места поселения. Карельские волости в Верхневолжье находились в подчинении Дворцового Приказа, имели местное самоуправление, вплоть до собственных воевод. Состоятельность карельских крестьянских хозяйств отмечал Ю. В. Готьё². Хозяйство карел при поддержке государства сравнительно быстро налаживалось и было достаточно состоятельным.

В 80-е гг. XVII в., по мнению А. Н. Вершинского, распределение карел по отдельным социальным категориям населения было следующим: 90,7 % карел относилось к разряду дворцовых крестьян, 7 % были помещичьими и 2,3 % находились во владении монастырей³.

Основными источниками исследования выступают материалы Переписной книги Бежецкого уезда 1709 г.,⁴ материалы Переписной книги дворцовых волостей Бежецкого уезда, переписи В. Я. Алябьева и Ф. Костюрина 1710 г.,⁵ а также материалы «Книги переписной помещичьих, монастырских, дворцовых (карелы) крестьян... станов и дворцовых волостей

² Готьё Ю. В. Замосковный край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М., 1906.

Got'e Yu. V., *Zamoskovnyj kraj v XVII veke. Opyt issledovaniya po istorii ehkonomicheskogo byta Moskovskoj Rusi.* М., 1906.

³ Вершинский А. Н. Очерки истории верхневолжских карел в XVI–XIX вв. // Ист. сб. М., 1935. Т. 4. С. 73–105.

Vershinskij A. N., *Ocherki istorii verhnevolzhskih karel v XVI–XIX v.*, Ist. sb., М., 1935, Т. 4, S. 73–105.

⁴ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 1409. Д. 232.

State Archive of the Tver' Region (GATO), F.1409, D. 232.

⁵ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1209. Д. 7786.

Russian State Archive of the Ancient Acts (RGADA), F. 1209, D. 7786.

Бежецкого уезда» 1723–1726 г.»⁶. Содержание данных источников открывают перспективы междисциплинарных исследований: маршруты «внешних» и «внутренних миграций», географию расселения, формы и механизмы адаптации к новым территориально-географическим контекстам. Все документы являются малоизученными и практически не рассматривались научным сообществом кареловедов.

Одним из основных вопросов исследования является вопрос взаимоотношения пришлого населения с автохтонным. В конце XVII – начала XVIII в. наблюдался конфликт между карелами, проживавшими на дворцовых землях, с соседними помещиками и вотчинниками.

В случае разорения и невозможности прокормиться в неудачно выбранном месте проживания, карелы сбегали с дворцовых земель, «закладываясь за помещиков и вотчинников». Правительство в этой ситуации организовывало поиск беглых карел и силой вывозили в дворцовые карельские волости. Такие примеры имеются в Переписной книге 1709 г.: «Чамеровский воевода Афанасий Филиппов, сын Елохов по указу великого государя вывез в деревню Чамерово: из деревни Богатово 4 двора карел, деревни Фастово – 5 дворов карел, деревни Мунощено – 3 двора, деревни Елица – 5 дворов, деревни Хромцево – 5 дворов, деревни Никулино 8 дворов и ныне те деревни пусты»⁷. Часть карельского населения насильственно вывозилась в дворцовые земли «... а они выше описанные корелы вывезены сыщиком Иваном Игнатьевым сыном Самарокова в дворцовую Чамеровскую волость в деревню Иваново тому 8 лет»⁸.

Наблюдался и обратный процесс. Усиление повинностей и сборов помещиками и вотчинниками с карельского населения, в свою очередь, вызывало бегство карельских крестьян с частных землевладений. Это процесс прослеживается в Переписной книге 1709 г. Так, в Верховском стане из поместья Василия и Федора Афанасьевых «бежали» в разные годы (с 1707–1709 гг.) 17 дворов карел (!). Аналогичный пример отмечается в Полянском стане во владении Никиты Андреева сына Орлова, где 8 дворов карел бежали в разных направлениях начиная с 1699 г. («Савелий Федоров бежал с женой и детьми тому лет десять назад»⁹).

Процесс перемещения с частновладельческих земель на дворцовые земли был иногда инициирован властью и продолжился в середине XVIII в., когда карел от помещиков «выводили» на дворцовые земли. Этому свидетельствует «дело корелян Бежецкого уезда о выводе их от помещика Тютчева в дворцовое ведомство» (1744 г.)¹⁰.

⁶ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 262.

RGADA, F. 350, Op. 2, D. 262.

⁷ ГАТО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 232. Л. 1380.

GATO, F. 1209, Op. 1, D. 232, L. 1380.

⁸ Там же. Л. 1440.

Ibid, L. 1440.

⁹ Там же. Л. 1462.

Ibid, L. 1462.

¹⁰ Там же. Д. 1497.

Следовательно, в условиях определенной личной свободы верхневолжские карелы неоднократно переселялись с дворцовых на частновладельческие земли и обратно, в зависимости от условий жизни, льгот, плодородия земли. Вероятно, это можно объяснить изначальным свободным положением карельских переселенцев. Они не были обязаны заключать письменные крепости (договора), то есть оставались формально свободными.

В период активного заселения карелами новых земель в Верхневолжье наблюдалась тенденция самовольного захвата карельскими поселенцами земель, что вызывало недовольство русских крестьян и помещиков. В той же переписной книге Бежецкого уезда имеется запись: «В поместье Ильи Батюшкова в деревне Никитине жили два двора карел, которые умерли с женами и детьми 15 и 20 лет назад. Тою деревнею и тою пашнею завладели карелы насильно»¹¹.

Челобитные на имя царя писались, как со стороны карел о притеснении их помещиками, так и со стороны помещиков и самоуправстве карельских переселенцев. Документальные источники подтверждают прецеденты, когда карелы самовольно захватывали пустоши. Например, «Судное дело Ф. Урусова, Н. Бухвостова о незаконном владении карелами пустошью в Новгородском уезде, в Бежецкой пятине» (1684 г.)¹². Случаи захвата пустошей зафиксированы и в начале XVIII в., о чем свидетельствует «Челобитная служилого человека помещика Д. Ф. Горянова о насильном завладении карелянами Городецкого уезда, дворцовой Ивицкой волости пустошами, данными в приданое жене Горянова Ф. В. Шинтицкой и тещи его Д. А. Шинтицкой (1714 г.)»¹³.

Данные примеры челобитных могут свидетельствовать о сложном процессе адаптации карельских переселенцев к новым условиям в Российском государстве. Такое положение карельских крестьян в Верхневолжье можно объяснить недостаточным контролем со стороны власти, когда государственная политика в отношении данной этнической общности еще только формировалась и переселение, и закрепление карел на новых землях продолжало частично носить неорганизованный и стихийный характер.

Конфликты между пришлым и автохтонным населением продолжались в середине XVIII в. Основной причиной подобных конфликтов была не межнациональная вражда (между карелами и русскими не было серьезных межэтнических противоречий, хотя и наблюдалась определенное недоверие), а исключительно вопрос о земле¹⁴. В центральном регионе Рос-

Ibid, D. 1497.

¹¹ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1497. Л. 132.

GA TO, F. 103, Op. 1, D. 1497, L. 132.

¹² Там же. Д. 2063.

Ibid, D. 2063.

¹³ Там же. Д. 2161

Ibid, D. 2161.

¹⁴ *Андреева Л. Ю.* Верхневолжские карелы: формирование и историческое развитие в условиях Российской империи (XVIII – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011.

сии проблема малоземелья оставалась актуальной на протяжении всего периода существования империи, поэтому земельным вопросом был ключевым. В 70-х гг. XVIII в. активно шел процесс межевания земель, в ходе которого имели место конфликты между поселенными на дворцовых землях карелами и дворянами. В 1773 г. карелы Волховицкой волости Бежецкого уезда вели «тяжбу» с дворянином Захаром Перским за владение пустошами Сорочиха и Михалихи¹⁵. Дело рассматривалось в провинциальной межевой конторе. Подобные земельные споры имели место также в Ивицкой волости и ряде других волостей, населенных карелами. Итогом процесса межевания конца XVIII в. стало то, что значительная часть дворцовых земель, населенных карелами перешла в частные владения.

Какой статус имели карел-переселенцы? Правительство первоначально приписывало всех переселенцев – карел к «Приказу Большого дворца». Следует отметить, что для стимулирования переселения карел на государственные земли, переселенцам предоставлялись ряд льгот. Карелы, поселявшиеся на дворцовых землях, получали денежную и хлебную ссуды, на несколько лет освобождалось от государственных сборов, а главное получали в свое пользование земельные участки¹⁶. Освобождение от податей при приходе в дворцовые волости свидетельствует грамота 1672 г. «Грамота из Приказа большого дохода в Городецк в Бежецком верхе воеводе И. Я. Пятову о не взимании никаких доходов с карельских крестьян, отписанных от Николаевского Антониева монастыря на царя»¹⁷.

Карелы поселялись как на дворцовых, так и на монастырских и частновладельческих землях, сохраняя при этом свободу передвижения. Впоследствии, как государство, так и помещики стремились прикрепить карельских крестьян к земле.

Карелы в начале XVIII в. были преимущественно на оброчной повинности, о чём свидетельствует Переписная книга 1709 г.: «... оброк платили с деревни Копониha по 2 рубля на год»; «на пустоши Горшково, новопоселенная деревня... в ней жили 3 двора карел, платили оброк по 2 рубля на год»¹⁸.

Имели место случаи, когда карелы не желая платить оброк на частновладельчих землях сбегали(выходили) в дворцовые волости «...эти выше-

Andreeva L. Yu., *Verhnevolzhskie karely: formirovanie i istoricheskoe razvitie v usloviyah Rossijskoj imperii (XVIII – nachalo XX v.)*, avtoref. dis. ... kand. ist. nauk, M., 2011.

¹⁵ Там же. С. 13.

Ibid, S. 13.

¹⁶ *Вершинский А. Н.* Очерки истории верхневолжских карел в XVI—XIX вв. // Ист.сб. М., 1935. Т. 4. С. 73–105. С. 78.

Vershinskij A. N., Oчерki istorii verhnevolzhskih karel v XVI—XIX v., Ist.sb., M., 1935, Т. 4, S. 78.

¹⁷ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1 Д. 2073.

ГАТО, Ф. 103, Оп. 1, Д. 2073.

¹⁸ Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 232. Л. 1288.

Ibid, F. 1209, Op. 1, D. 232, L. 1288.

писанные карелы, жившие до срока и заплатив оброк, вышли в дворцовые волости в старые места»¹⁹. Следовательно, поставленные в сложные жизненные условия карелы стремились уходить в другие места, где предоставлялись льготы или же налог был меньше. Это были, прежде всего, дворцовые земли. В этом заключалась основная причина «движения» карел в начале XVIII в.

В период правления Екатерины II и Павла I значительная часть карельского населения Верхневолжья окончательно попала в крепостную зависимость, что негативно сказывалось на развитии хозяйства карел. В первой половине XIX в. законодательно начинает формироваться общая национальная политика в отношении малочисленных народов России. Она находила свое выражение в принятии «Устава об управлении инородцами и закреплении статуса инородцев в российской империи» 1822 г.²⁰

В начале XIX в. большая часть карельского находилась в статусе удельных крестьян, занимая положения между помещичьим и государственными крестьянами.

Положение удельных карельских крестьян в значительной степени зависело от местной администрации. Удельные села и деревни объединялись в приказы – административные единицы. Удельным крестьянам запрещалось покидать без разрешения начальства место жительства. Карелы, перешедшие в разряд удельных крестьян, платили оброк с ревизской души равный 4 руб.²¹ К середине XIX в. удельных имениях взамен подушной подати стал вводиться поземельный сбор, что сопровождалось ростом крестьянских платежей на 50–100 %²².

В этот период имели место различного рода различные волнения и протесты карельских крестьян.

В крупное волнение вылилось недовольство крестьян помещицы Шишковой, которой принадлежало с. Осташково с рядом соседних деревень. Причиной волнения было увеличение денежного оброка с 50 до 59 руб. Крестьяне были не в состоянии платить: за 5 лет накопилось недоимок 7534 руб. Среди крепостных карел распространились слухи о предоставленных им льготах, писались жалобы на помещицу²³.

¹⁹ ГАТО. Ф. 1209. Оп. 1 Д. 232. Л. 1288.

ГАТО, Ф. 1209, Оп. 1, Д. 232, Л. 1288.

²⁰ Витухновская М. А. Российская Карелия и карелы в имперской политике России, 1905–1917. Хельсинки; СПб. 2006.

Vituhnovskaya M. A., *Rossijskaya Kareliya i karely v imperskoj politike Rossii, 1905–1917*, Hel'sinki, SPb. 2006.

²¹ Андреева Л. Ю. Государственная политика в отношении верхневолжских карел в середине XIX – начале XX вв.: социально-экономический аспект // Молодой ученый. 2010. № 8. Т. 2. С. 97–101.

Andreeva L. Yu., *Gosudarstvennaya politika v otnoshenii verhnevolzhskih karely v seredine XIX – nachale XX vv.: social'no-ehkonomicheskij aspekt*, Molodoj uchenyj, 2010, № 8, Т. 2, S. 97–101.

²² Там же. С. 103

Ibid, S. 103.

²³ ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 6617.

Карелы Верхневолжья, неся все государственные повинности наравне с русскими населением, в рамках развития экономики страны включались в хозяйственную специализацию.

Неизученным остается вопрос управления и регулирования местной властью карельских переселенцев, так как проследить этот процесс взаимодействия карел с местными органами власти достаточно сложно. Документальных источников по этому вопросу крайне мало. В Государственном архиве Тверской области содержится ряд документов, где можно проследить взаимодействие карел с местной властью. Особый интерес в данном вопросе представляет фонд № 60 «Бежецкой воеводской канцелярии».

В Книге конской таможни 1759 г. имеются 41 запись в 17 из которых фигурируют карелы. «Бежецкого уезду вотчина порутчика Александра Владимировича Нарбекова деревня Степанкова крестьянин Алексей Иванов продал кобылу... а купил Ременской волости села Дымнаго корелянин Иван Иванов»; «... крестьянин Клементий Игнатъев променял кобылу... дворцовой Селецкой волости д. Житникова у корелянина Никиты прозванием Кухтенок...»; «Дворцовой Покровской волости д. Логинихи корелянин Константин Семенов купил кобылу...»²⁴. Данные примеры, во-первых, свидетельствуют о том, что карелы активно взаимодействовали с местным населением – русскими крестьянами, по вопросам купли, продажи, мены имущества (в данном случае лошадей), во-вторых в записях книги упоминаются места проживания карел (преимущественно это дворцовые волости), что позволяет установить места локализации некоторых семей карел во второй половине XVIII.

В Приходных книгах подушных сборов, которые имеются в фонде канцелярии, также можно встретить упоминание карел. «21 сентября 1732 г. корелянин Петр Тимофев платил 1 рубль 38 копеек за 6 душ, которые прибыли в Бежецкий уезд Каменский стан дворцовой Прудовской волости деревня Бакшина во вторую треть 1731 году, с души 23 коп...», 25 сентября корелянин Исак Мартынов платил 1 рубль 15 копеек за 5 душ, которые прибыли в Бежецкий уезд Ивановского стану дворцовой Кошевской волости в деревню Мурав(ь)ева во вторую треть 1731 году, с души 23 коп.»²⁵. Данные записи свидетельствуют о том, что карелы наравне с русскими крестьянами в 30-х гг. XVIII в. платили подушную подать 23 коп. с души, и важной информацией является указания местоположения карел (опять же дворцовые волости).

Третий вид документов канцелярии, где упоминаются карелы – это Записные книги доношений. «Доношение Бежецкого уезда Ивановского стану дворцовой его Императорского величества Кошевской волости села Кошева д. Селище корелянина Исака Мартынова о приеме у него на про-

GATO, F. 56, Op. 1, D. 6617.

²⁴ GATO. Ф. 60. Оп. 1. Д. 616.

GATO, F. 60, Op. 1, D. 616.

²⁵ Там же. Д. 77.

Ibid, D. 77.

шлом 1724 г. подушных денег в последнюю октябрьскую и ноябрьскую треть...»; «Донешение Бежецкого уезда Полянского стану дворцовой его Императорского величества Борисоглебской волости деревни Чижева выборного корелянина Родиона Артемьева, у приеме у него напрошло 1724 году подушных денег впервые январскую и мартовскую треть»²⁶. Данные записи свидетельствуют о существовании выборных карел (возможно подобие старост), которые доносили подушные деньги за недоплаченные души, и стоит отметить, что в записях фигурируют одни и те же карелы (например, Исак Мартынов, который и в 1724 и 1731 г. в Кошевской волости вносил подушный сбор).

На протяжении полутора веков карельское население адаптировалось к новым условиям жизни, способствовало восстановлению и развитию сельского хозяйства в заброшенных ранее землях региона. Государственные структуры и частные землевладельцы стремились к закреплению карел на Верхневолжских землях. Большинство карел было включено в категорию дворцовых крестьян карел, а впоследствии удельных крестьян.

Таким образом, в XIX – начале XX в. государственная политика в отношении верхневолжских карел как одного из малочисленных этносов Российской империи была детерминирована социально-экономическими и политическими преобразованиями, имевшими место в стране. Поскольку верхневолжские карелы принадлежали к крестьянскому сословию, меры государственной политики в отношении крестьянства в целом применялись и к крестьянам-карелам. Вместе с тем, государственная политика в отношении верхневолжских карел в рассматриваемый период имела особенности. Изначально при переселении карел в район Верхневолжья российское правительство давало им сравнительно большие наделы и предоставляло ряд льгот. После отмены крепостного права в России основная часть полномочий по организации помощи и благоустройству жизни верхневолжских крестьян-карел была передана местным органам власти и земству. Социально-экономические преобразования в стране в пореформенный период, индустриальное развитие страны, деятельность земств оказали существенное влияние на изменение социально-экономической жизни верхневолжского этноса.

Список литературы:

1. *Андреева Л. Ю.* Верхневолжские карелы: формирование и историческое развитие в условиях Российской империи (XVIII – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. – 36 с.
2. *Вершинский А. Н.* Очерки истории верхневолжских карел в XVI—XIX вв. // Ист.сб. М., 1935. Т. 4. С. 73–105.
3. *Вершинский А. Н., Золотарев Д. А.* Население тверского края // Тверской край. 1929. № 6. С. 14–26.

²⁶ ГАТО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 44.
ГАТО, Ф. 60, Оп. 1, Д. 44.

4. Витухновская М. А. Российская Карелия и карелы в имперской политике России, 1905–1917. Хельсинки; СПб.: Норма, 2006. – 384 с.
5. Головкин А. Н. История Тверской Карелии; Карелы: от язычества к православия. Тверь, 2008. – 460 с.
6. Жербин А. С. Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск, 1956. – 78 с.
7. Савинова А. И., Степанова Ю. В. Тверские карелы в XVIII в.: территориально-демографическая характеристика // Carelica. Научный электронный журнал. 2014. Вып. 2. URL://http://carelica.petrso.ru/2014/Savinova_2.pdf
8. Чернякова И. А. Накануне Нового времени // Карелия на переломе эпох: Очерки социальной и аграрной истории XVII века. Петрозаводск, 1998. – 296 с.

DIASPORA AND POWER: THE INSTITUTIONALIZATION OF THE INTERESTS OF THE KARELIAN POPULATION IN THE TVER REGION IN THE 17TH—19TH CENTURIES

A.V. Polevaya

The Tver State University,
the Dept of the Russian History, *Tver, Russia*

The article deals with the issue of power relations between the newcomer Karelian population with the autochthonous Russian. The study was conducted on the basis of unpublished, archival sources of the XVIII century, not previously introduced into scientific circulation. These are census books of Bezhetsk uyezd, as well as documents of state institutions (certificates, court cases, petitions). The main attention is paid to the management and regulation of local authorities of Karelian settlers as well as to the identification of their political status. In conclusion, the author describes the process of adaptation and integration of Karelian migrants into the Russian community.

Keywords: Tver Karelians, «Tver Karelia», census books, Bezhetsk uyezd, Tver province, Upper Volga region.

Об авторе:

ПОЛЕВАЯ Анна Владимировна – аспирантка, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет (Россия, 170100, Тверь, ул. Трехсвятская, 16/31б) e-mail: annechka190@rambler.ru

About the author:

POLEVAYA Anna Vladimirovna – postgraduate student, the Dept of Russian History, the Tver State University, (Russia, 170100, Tver, Trehsvyatskaya St., 16/31) e-mail: annechka190@rambler.ru

References:

- Andreeva L. Yu., *Verhnevolzhskie karely: formirovanie i istoricheskoe razvitie v usloviyah Rossijskoj imperii (XVIII – nachalo XX v.)*, avtoref. dis. ... kand. ist. nauk, M., 2011. – 36 s.
- Vershinskij A. N., *Očerki istorii verhnevolzhskih karel v XVI—XIX vv.*, Ist.sb., M., 1935, T. 4, S. 73–105.
- Vershinskij A. N., Zolotarev D. A., *Naselenie tverskogo kraja*, Tverskoj kraj, 1929, № 6, S. 14–26.
- Vituhnovskaya M. A., *Rossijskaya Kareliya i karely v imperskoj politike Rossii, 1905–1917*, Hel'sinki, SPb., Norma, 2006. – 384 s.
- Golovkin A. N., *Istoriya Tverskoj Karelii; Karely: ot yazychestva k pravoslaviyu*, Tver', 2008. – 460 s.
- Zherbin A. S., *Pereselenie karel v Rossiju v XVII veke*, Petrozavodsk, 1956. – 78 s.
- Postnikov I. N., *Bezheckij Verh. Istoriko-geograficheskij ocherk*, Literaturnoe i kraevedcheskoe nasledie o. Ioanna Postnikova, sost. M., V. Volkova, Tver', 2012, S. 142–154.
- Savinova A. I., Stepanova Yu. V., *Tverskie karely v XVIII v.: territorial'no-demograficheskaya harakteristika*, Carelica. Nauchnyj ehlektronnyj zhurnal, 2014, Vyp. 2, URL: http://carelica.petsu.ru/2014/Savinova_2.pdf
- Chernyakova I. A., *Nakanune Novogo vremeni, Kareliya na perelome ehpoj: Očerki social'noj i agrarnoj istorii XVII veka*, Petrozavodsk, 1998. – 296 s.

Статья поступила в редакцию 21.10.2018г.